

— Что?! — воскликнул Малфой. — Этот мальчишка даже год магического образования не закончил, а уже всех нас победил! Он использовал заклинания, которые некоторые из нас даже не выучили, — выпалил третьекурсник, — Ты правда считаешь, что злить его — хорошая идея? — Мой отец, — начал Драко. — Он не целитель, — перебил его четверокурсник, не дав договорить, — Что он будет делать, если Поттер тебе лицо сожжет? И что он вообще может сделать? Добиться исключения Поттера? Если ты не заметил, Поттеру, наверное, плевать на исключение, если он готов на весь дом напасть. А даже если и так, это займет время, и Поттер успеет отомстить, прежде чем его выгонят. Ничего из того, что вы сделаете, не поможет. — Но... — Малфой огляделся в поисках поддержки, но, не найдя ее, зарычал и бросился прочь. — Гарри, — Дельфи подошла к Гарри, когда он поднимался в свою комнату, — Что ты наделал? — Что ты имеешь в виду? — Гарри нахмурился. — Гарри, я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы понять, когда ты что-то скрываешь. Что ты сделал? — Она снова спросила, вздыхая, — Подожди... — Она потянулась к его мантии и что-то застегнула. Маска-череп Гарри высунулась наружу, но Гарри быстро засунул ее обратно. — Что ты сделал? — спросила она, волнуясь, но тихо, чтобы никто не услышал. — Просто дал понять, что со мной не стоит связываться, — пожал плечами Гарри, — Не волнуйся, они все живы. — Гарри, — раздраженно сказала Дельфи. — Эй, я позволил им повеселиться, когда они считали себя главными, но им давно пора было понять, что я здесь главный хищник. — Я не из-за этого расстроилась, — огрызнулась Дельфи. — Что тогда? — спросил Гарри, выглядя очень озадаченным. — Ты пошел без меня! — обвинила она. — О, мне жаль, — искренне сказал Гарри, — Если тебе станет легче, ты можешь пойти со мной в следующий раз. — Ты снова идешь? — спросила она. — Да, когда я был там, я заметил кое-что, что меня заинтересовало. Я планирую посетить это место в будущем, — усмехнулся Гарри, прежде чем уйти. — Так, какого черта я здесь? — Гарри вздохнул, обнаружив, что находится на встрече с Дамблдором. В данный момент он находился в кабинете директора, Дамблдор сидел за своим столом, а рядом с ним стояли три главы домов. Флитвик стоял сбоку от стола, чтобы его было видно. — Оставить меня в покое — это не такая уж сложная просьба, — добавил Гарри, глядя на Дамблдора. — Мистер Поттер, — начал Дамблдор, — Вы уже неоднократно заявляли, что хотите, чтобы вас оставили в покое. — Вы имеете в виду, как сейчас? — перебил Гарри. — Да, — вздохнул Дамблдор, — Но мы также заметили, что, несмотря на ваше желание не находиться здесь, вам по-прежнему нравится учиться. — Это потому, что я не настолько глуп, чтобы тратить ресурсы, когда они у меня есть, — пожал плечами Гарри, — У вас есть библиотека, у вас есть вещи, которым я могу научиться. — Мы надеялись, что вы сможете внести несколько предложений, которые помогут улучшить ваше пребывание здесь. Если они разумны и находятся в моих силах, я их выполняю. — С чего вы взяли, что у меня есть предложения? — спросил Гарри. — Мистер Поттер, вам нравится учиться, но вам явно не нравятся ваши уроки. Мы хотим изменить последнюю часть, — сказала МакГонагалл. — Хорошо, — сказал Гарри, — Давайте начнем с трансфигурации. Хотя вы можете преподавать, я нахожу ваши уроки скучными и неинтересными. А что касается гербологии, то она мне не очень нравится. Без обид, я готов изучать любые важные растения, например, как избежать убийц и все такое, но, хотя это и важно, я не испытываю любви к этому предмету, но это терпимо, и я смогу продержаться следующие пять лет. Зелья были разрушены, потому что вы, — Гарри указал на Дамблдора, — были некомпетентны и слепы настолько, что такой важный предмет преподавал жалкий, вредный летучий мышь, которого следовало бы кастрировать и запечатать в пещере где-нибудь на Мадагаскаре. Историю преподает старый скучный призрак, который интересен примерно так же, как катастрофы, которые Дельфи читает и называет "историями любви". — А как же мои уроки? — с надеждой спросил Флитвик. — Мое единственное замечание по поводу вас и ваших уроков — это то, что вы иногда кажетесь слишком увлеченным и что вы невысокого роста. Но энтузиазм — это приемлемое качество, которое, признаться, мне нравится. А что касается вашего роста... ну, у меня обожженное лицо и постоянные шрамы. С моей стороны было бы лицемерием судить. — Спасибо, — усмехнулся Флитвик. — А еще вы, кажется, единственный учитель, который

достаточно компетентен, чтобы понять, когда ученик не справляется с заданием, — сказал Гарри, бросив на МакГонагалл взгляд, который ясно говорил: "Да, я говорю о вас", — Если вы хотите услышать и о других моих проблемах, связанных со школой, просто скажите об этом. — Э... нет, спасибо, мистер Поттер, — сказал Дамблдор после небольшого кашля. — А, я понимаю, ваше эго может выдержать только столько, — усмехнулся Гарри. — Вот оно! — МакГонагалл воскликнула. Она пыталась быть терпеливой, но теперь, очевидно, была на пределе своих возможностей, — Я устала от вашего постоянного неуважения! Я не ожидала такого поведения от сына Лили и Джеймса Поттеров! Твоим родителям было бы стыдно за тебя. — Как будто тебе есть дело до моих родителей, — недоверчиво фыркнул Гарри. — Как ты смеешь?! Я очень заботился о твоих родителях! Как ты смеешь утверждать обратное! Особенно, когда ты не делал ничего, кроме как вел себя противоположно им обоим! Твой отец и мать были двумя моими лучшими учениками, и я очень заботился о них! — Очевидно, недостаточно, если ты готов использовать их память против одиннадцатилетнего ребенка, — спокойно ответил Гарри. — Я бы не стал пытаться шантажировать кого-то младше меня, используя имена их умерших родителей, но, возможно, это просто потому, что у меня другие представления о приемлемом, чем у тебя. Гарри пожал плечами, он выглядел расслабленным, несмотря на гнев, отражавшийся в его изумрудно-зеленых глазах. — Что касается моих родителей, то они умерли, когда мне был год. Я ничего о них не знаю. Были ли они ангелами? Сомневаюсь, у меня точно нет крыльев. Может быть, они отрезали мне крылья, когда я была маленькой, ведь именно так ты меня видишь, не так ли? Я просто маленький обгоревший падший ангел, не так ли? Или меня повысили до статуса "дьявола"? Признаться, я люблю жечь вещи. Возможно, я смогу показать вам, как я хорош в этом деле, — закончил Гарри, его голос был спокоен, но глаза пылали.